

В.В. Маяковский

ЛЕВЫЙ МАРШ

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2014г.

В. В. Маяковский

ЛЕВЫЙ МАРШ

Художник БОРИС ГУРЕВИЧ

Москва
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1987

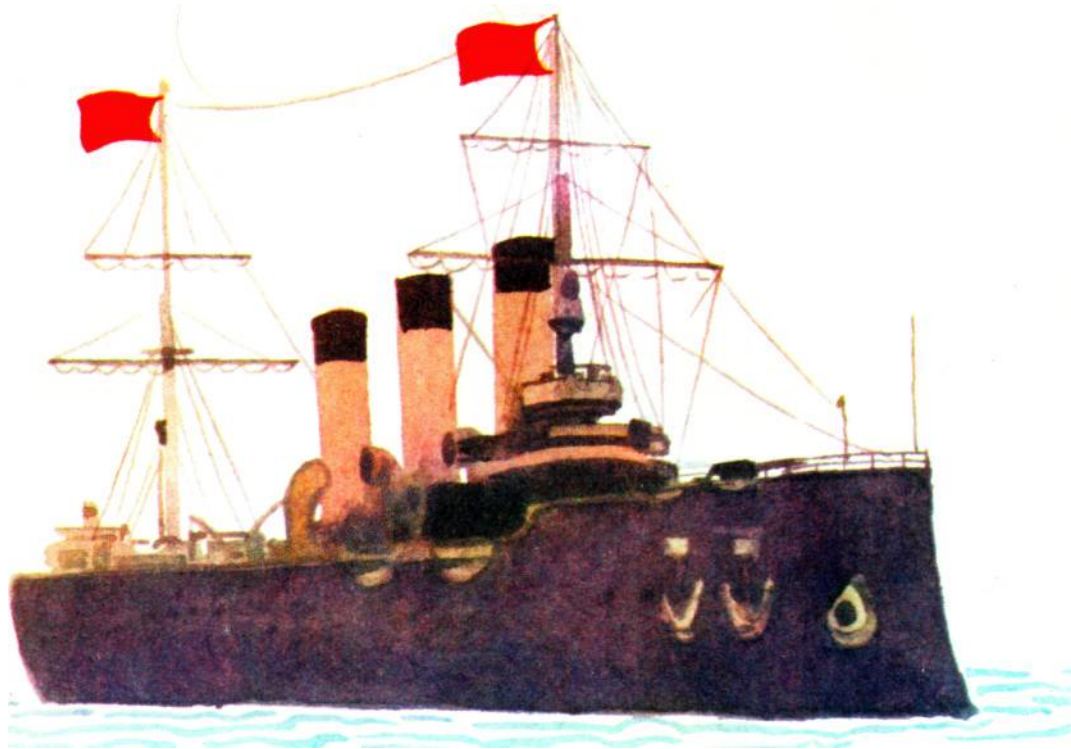
ЛЕВЫЙ МАРШ

(Матросам)

Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляузе.
Тише, ораторы!
Ваше
слово,
товарищ маузер.
Довольно жить законом,
данным Адамом и Евой.
Клячу историю загоним.
Левой!
Левой!
Левой!

Эй, синемблузы!
Рейте!
За океаны!
Или
у броненосцев на рейде
ступлены острые кили?!
Пусть,
оскалясь короной,
вздымает британский лев вой.
Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!

Там
за горами горя
солнечный край непочатый.
За голод,
за мора море
шаг миллионный печатай!
Пусть бандой окружат нанятой,
стальной изливаются леевой, —
России не быть под Антантой.
Левой!
Левой!
Левой!

Глаз ли померкнет орлий?
В старое ль станем пялиться?
Крепи
у мира на горле
пролетариата пальцы!
Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ

(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева,
27 верст по Ярославской жел. дор.)

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла —
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы —
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею —
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
«Слазь!
довольно шляться в пекло!»
Я крикнул солнцу:
«Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут — не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!»
Я крикнул солнцу:
«Погоди!
послушай, златолобо,

чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!»
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза,
уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
ввалилась солнца масса,
ввалилась;
дух переведа,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чай гони,
гони, поэт, варенье!»

Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»
Черт дернул дерзости мои
орать ему, —
skonфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь — не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, —
и степенность
забыв,
сичу, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела РОСТА,
а солнце:
«Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко?
— Поди, попробуй! —
А вот идешь —
взялось идти,
идешь — и светишь в оба!»
Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На «ты»
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
«Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.

Я буду солнце лить свое,
а ты — свое,
стихами».
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма —
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг — я
во всю светаю мочь —
и снова день трезвониться.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

1920

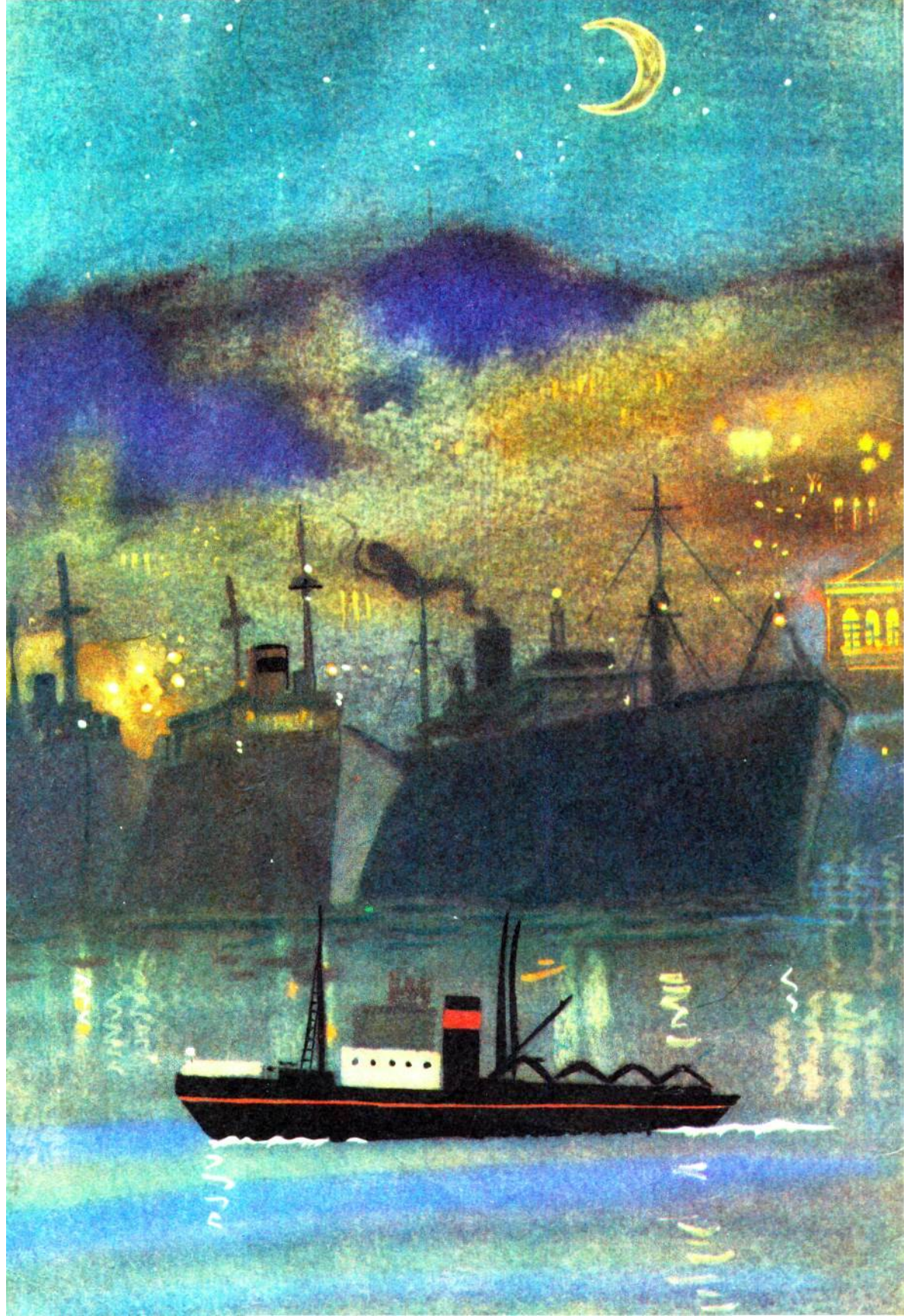

ТОВАРИЩУ НЕТТЕ
ПАРОХОДУ И ЧЕЛОВЕКУ

Я не даром вздрогнул.
Не загробный вздор.
В порт,
горящий,
как расплавленное лето,
разворачивался и
входил
товарищ «Теодор
Нетте».
Это — он.
Я узнаю его.
В блюдечках-очках спасательных кругов.
— Здравствуй, Нетте!
Как я рад, что ты живой
дымной жизнью труб,
" канатов
и крюков.
Подойди сюда!
Тебе не мелко?
От Батума,
чай, котлами покипел...
Помнишь, Нетте, —
в бытность человеком
ты пивал чай
со мною в дип-купе?

Медлил ты. Захрапывали сони.
Глаз кося в печати сургуча,
напролет болтал о Ромке Яковсоне
и смешно потел, стихи уча.
Засыпал к утру. Курок аж палец свел...
Суньтеса — кому охота!
Думал ли, что через год всего
встречусь я с тобою — с пароходом.
За кормой лунища. Ну и здорово!
Залегла, просторы на-двое порвав.
Будто навек за собой из битвы коридоровой
тянешь след героя, светел и кровав.
В коммунизм из книжки верят средне.
«Мало ли, что можно в книжке намолоть!»
А такое — оживит внезапно «бредни»
и покажет коммунизма естество и плоть.
Мы живем, зажатые железной клятвой.
За нее — на крест,
и пулею чешите:

МАЯКОВСКИЙ

это —
чтобы в мире без России,
без Латвии,
жить единым
человечьим общежитьем.
В наших жилах —
кровь, а не водица.
Мы идем
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.

Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.
Но в конце хочу —
других желаний нету, —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть
товарищ Нетте.

*15 июля, Ялта
1926*

СОДЕРЖАНИЕ

Левый марш

5

Необычайное приключение, бывшее
с Владимиром Маяковским летом на даче

9

Товарищу Нетте пароходу и человеку

17

*Для детей
младшего и среднего школьного возраста*

Владимир Владимирович Маяковский

ЛЕВЫЙ МАРШ

Редактор **А. И. Строило**
Художественный редактор **М. В. Таирова**
Технический редактор **Г. П. Мартьянова**
Корректор **Н. Д. Бучарова**

ИБ № 4974
Сдано в набор 25.05.87. Подписано в печать 25.09.87. Формат 70X100/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,93. Усл. кр.-отт. 7,74. Уч.-изд. л. 2,03. Тираж 500 000 экз. Заказ № 1104.
Цена 20 к. Изд. инд. ЛД-114.
М 4803010102-353
М-105(03)87[№]

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Фабрика офсетной печати № 2 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 141800, г. Дмитров Московской области, Московская, 3.